

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются отличительные признаки оперативно-розыскного мероприятия. Предложено авторское определение оперативно-розыскному мероприятию.

RESUME

The article discusses the distinctive features of an operational-search activity. The author's definition of an operational-search measure is proposed.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И ДОСЛЕДСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА: ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ, ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ «ПРОКУРОРСКОГО» ПОВОДА К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Шашин Д.Г.,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

Одним из направлений надзорной деятельности прокуратуры является и прокурорский надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). В процессе осуществления прокурорской деятельности нередко возникают ситуации, связанные с необходимостью проведения проверки информации о совершенном правонарушении, при этом обладающем признаками преступления. Такая информация может поступить прокурору в связи с жалобами и обращениями граждан или он самостоятельно может обнаружить признаки преступления в повседневной деятельности. Однако вопросы регулирования процессуальной деятельности прокуратуры на этапе поступления информации о правонарушении (преступлении) прокурору до стадии возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, еще далеки от совершенства.

С момента принятия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в 2001 году, в него вносилось огромное количество изменений в связи с противоречиями, неточностями, недостаточной урегулированностью тех или иных вопросов процессуальной деятельности участников уголовного процесса, а то и наличием коллизий, которые не только не

способствовали качеству уголовного процесса, но и затрудняли его реализацию.

Многие специалисты в области уголовного процесса критиковали действующий УПК и продолжают это делать по настоящее время. Вот одно из них. «УПК РФ оказался навязанным юристам «сверху», противоречивым, неряшливым, его правовые нормы не согласованы друг с другом, а поэтому сложилось впечатление, что авторы УПК не знакомы ни с теорией права, ни с законодательной техникой, ни с самим уголовным процессом. Как будто до сих пор не было ни науки, ни практики. Не случайно же чуть ли не сразу после принятия УПК пошли поправки, дополнения, посыпались заявления в Конституционный Суд РФ» [1].

Отметим и еще один (из многочисленных) законодательных пробелов, которую создал законодатель, однако частично ее исправил лишь в конце 2019 года, однако некоторые вопросы все же остались неразрешенными. Так, Федеральным законом от 27.12.2019 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – закон № 499-ФЗ) в статье 143 УПК РФ слова «статьях 141 и 142» заменены словами «пунктах 1, 2 и 4 части первой статьи 140». Причины этого рассмотрим ниже.

Так, ч. 1 ст. 140 УПК РФ содержит четыре повода к возбуждению уголовного дела: 1) заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Отметим, что п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ законодатель ввел в 2010 году Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия», тогда как право самостоятельного проведения доследственной проверки по сообщениям о преступлениях и производству расследования прокуратура утратила еще в 2007 году в связи с принятием Федерального закона от 08.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»».

Таким образом, «скорость» восполнения законодателем пробелов регулирования деятельности прокуратуры в сфере уголовного процесса также оставляло желать лучшего.

Для наглядности проясним ситуацию. Статьи 141 и 142 УПК РФ это нормы, раскрывающие такие поводы к возбуждению уголовного дела как «заявление о преступлении» и «явка с повинной» соответственно. До принятия закона № 499-ФЗ ч.1 ст. 143 УПК РФ выглядела так: «Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в статьях 141 и 142 настоящего Кодекса, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления».

В первоначальной редакции (до принятия закона № 499-ФЗ) предписания ч.1 ст. 143 УПК РФ можно было истолковать так. Во-первых, поводом к возбуждению уголовного дела является какое-то иное сообщение, нежели «заявление о преступлении» и «явка с повинной». Во-вторых, буквальное толкование наводит на мысль, что лицом, принявшим данное сообщение вполне может быть и не должностное лицо, указанное, например, в ч. 1 ст. 144 (дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа), что противоречит здравому смыслу. Граждане (лица) не должны, получив какое-либо сообщение о преступлении, составлять рапорт об обнаружении признаков преступления. Добропорядочный гражданин (лицо) может и должен написать заявление о преступлении. В-третьих, среди вышеперечисленных должностных лиц (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) нет прокурора. Это означает, что прокурор, получив сообщение о преступлении рапорт составлять не должен. В-четвертых, должностным лицом, если это не прокурор, составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. При этом, отметим, что под должностным лицом здесь надо понимать лиц, указанных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

Вместе с тем, для прокурора, при выявлении последним признаков преступления, законодатель предусмотрел «собственный» документ и повод к возбуждению уголовного дела – постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

Однако юридическая техника законодателя остается в этой части не на высоте, так как в отличие от таких поводов к возбуждению уголовного дела как «заявление о преступлении» и «явка с повинной» постановлению прокурора не было посвящено отдельной статьи в УПК РФ, разъясняющей, что это за повод и в каких случаях он составляется. Поэтому законодатель, ссылаясь в ст. 143 УПК РФ не на ч. 1 ст. 140 УПК РФ, а на статьи 141 и 142 УПК РФ нарушал правила

юридической техники, обходя стороной «прокурорский» повод к возбуждению уголовного дела.

В настоящее время редакция ст. 143 УПК РФ «Рапорт об обнаружении признаков преступления» выглядит так: «Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в пунктах 1, 2 и 4 части первой статьи 140 настоящего Кодекса, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления».

То есть теперь это нужно толковать так: если поводом к возбуждению уголовного дела является какое-то иное сообщение, нежели «заявление о преступлении», «явка с повинной» или «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании», то должностным лицом, если это не прокурор, составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

Если толковать методом от противного (наоборот), получается следующее: если сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, получено из источников, указанных в пунктах 1, 2 и 4 части первой статьи 140 настоящего Кодекса («заявление о преступлении», «явка с повинной» или «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании»), то рапорт об обнаружении признаков преступления не составляется. На первый взгляд можно утверждать, что недоработки устранены.

Однако еще раз отметим, что в рассматриваемой статье необходимо указать, что это именно должностное лицо, а не «лицо» (вообще) обязано составить рапорт об обнаружении преступления, так как для лиц (граждан) существует «собственные» поводы к возбуждению уголовного дела.

Между тем, отметим, что, по нашему мнению в УПК РСФСР такой проблемы не существовало. Статья 108 УПК РСФСР (1960 г.) закрепляла следующие поводы к возбуждению уголовного дела: 1) заявления и письма граждан; 2) сообщения профсоюзных и комсомольских организаций, народных дружин по охране общественного порядка, товарищеских судов и других общественных организаций; 3) сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц; 4) статьи, заметки и письма, опубликованные в печати; 5) явка с повинной; 6) *непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков*

преступления.

Безусловно, в том виде как это было представлено ранее применению в современное время невозможно в силу изменившихся общественных отношений и развития общества. Однако «принцип соответствия», открытый Н. Бором, требует включения в каждую новую теоретическую концепцию предыдущей теории в качестве частного случая [3, с. 52], что дает основание говорить о том, что некоторые подходы в нормотворчестве и правовом регулировании (сходных) аналогичных общественных отношений можно заимствовать и трансформировать под современные реалии.

Порядок приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях в органах прокуратуры регламентирован УПК РФ, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», а также приказом Генерального прокурора РФ от 27.12.2007 № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях».

В связи с тем, что прокуроры не вправе разрешать сообщения о преступлениях, поступающие в органы прокуратуры сообщения по почте или иными средствами подлежат безотлагательной передаче в орган, уполномоченный рассматривать их в соответствии со ст. 144 и 151 УПК РФ. О принятом решении прокурором безотлагательно направляется заявителю письменное уведомление с указанием наименования и адреса того органа предварительного следствия или дознания, в который сообщение о преступлении передано для проведения проверки.

Здесь и возникает новый пробел в правовом регулировании деятельности прокурора в уголовном процессе. Должен ли прокурор направить полученные по почте или иными средствами (например, через интернет приемную) материалы по подследственности (подведомственности) сопроводительным письмом или же вынести «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании»?

В силу того, что отсутствует соответствующая «прокурорскому» поводу статья УПК РФ, разъясняющая порядок и правила вынесения постановления прокурором возникает вопрос. Если в поступившем сообщении (информации) прокурор усмотрит (не проверит(!) уголовно-процессуальными средствами, в силу отсутствия таких полномочий) признаки преступления, то для организации доследственной проверки «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования

для решения вопроса об уголовном преследовании» он вынести не сможет, так как указанный повод предполагает наличие не только признаков состава преступления, так и наличия конкретного лица, его совершившего, а его может и не быть на этапе получения сообщения. Такому выводу способствует определение категории «уголовное преследование» данное законодателем в п. 55 ст. 5 УПК РФ – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения *подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления* (курсив мой – Д.Ш.). Соответственно, прокурору при получении сообщения о преступлении, даже если в материалах содержится информация о предполагаемом лице его совершившем, при отсутствии правовой возможности осуществления проверки этой информации уголовно-процессуальными средствами, выносить вышеназванное постановление просто нельзя. Соответственно, ему остается лишь направить материалы для организации процессуальной проверки только сопроводительным письмом.

Как представляется такой повод к возбуждению уголовного дела, указанный в п.4 ч.1 ст. 140 УПК РФ может быть инициирован прокурором в ходе надзорной деятельности, в том числе и в процессе прокурорского надзора в сфере ОРД, в случае обнаружения признаков преступления, совершенных конкретными сотрудниками оперативных подразделений, так как в при осуществлении прокурорского надзора за ОРД у него имеются некоторые средства проверки такой информации (возможность вызывать должностных лиц оперативного подразделения, получать устные и письменные объяснения и т.д.).

Таким образом, можно сформулировать некоторые выводы:

1. Юридическая конструкция ст. 143 УПК РФ, несмотря на предпринятые законодателем меры, в части дифференциации поводов к возбуждению уголовного дела, нуждается в уточнении термина «лицо», под которым необходимо понимать должностное лицо, а не «лицо» вообще.

2. Своевременность восполнения пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве недостаточная, что негативно отражается на практике.

3. В УПК РФ необходимо внести статью, посвященную «прокурорскому» поводу к возбуждению уголовного дела, разъясняющую порядок, правила и случаи вынесения прокурором постановления о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. При этом данные нормы должны коррелировать с законом о прокуратуре [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макарова З.В. Нужен новый Уголовно-процессуальный кодекс // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса РФ : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Омск, 25-26 мая 2006 г.). Омск, 2006. С. 22.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС Гарант.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС Гарант.
4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 // СПС Гарант.
5. О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях: приказ Генерального прокурора РФ от 27.12.2007 № 212 // СПС Гарант.
6. Гейзенберг В. Шаги за горизонт // В. Гезенберг. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.

ТҮЙІН

Бұл мақалада жедел-іздістіру қызметін прокурорлық қадағалау мәселелері, қылмыстық қудалау туралы мәселені, яғни тергеуге дейінгі тексеруді ұйымдастыру үшін қылмыстық іс қозғаудың «прокурорлық» себебі деп аталатын, алдын ала тергеу органына тиісті материалдарды жіберу туралы прокурордың қаулысын шығарудың заңдылығы мен негізділігі, бұл ретте қолданыстағы құқықтық олқылықтар және олардың шешімін автордың пайымы қаралады.

РЕЗЮМЕ

В данной работе рассматриваются вопросы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, законность и обоснованность вынесения постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, то есть так называемого «прокурорского» повода к возбуждению уголовного дела для организации доследственной проверки, существующие правовые пробелы при этом и видение их решения автором.

RESUME

This paper examines the issues of Prosecutor's supervision of operational investigative activities, the legality and validity of the Prosecutor's decision to send relevant materials to the preliminary investigation body to resolve the issue of criminal prosecution, that is, the

so-called "Prosecutor's" reason for initiating a criminal case for organizing a pre-investigation check, the existing legal gaps and the author's vision of their solution.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ СПЕЦКОНТИНГЕНТА, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Щербаков А.В.,

начальник кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе,
кандидат юридических наук, доцент
Псковский филиал Академии ФСИН России

Значимость изучения проблемы по предупреждению противоправных действий со стороны спецконтингента, направленных против порядка управления в местах лишения свободы является актуальной и злободневной.

Так за 2019 год в пенитенциарном ведомстве Российской Федерации действий дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества со стороны осужденных, выросло практически на 88%, что заставляет сотрудников администрации критически оценивать происходящее, искать проблемы и пути решения в сложившейся ситуации. По нашему субъективному мнению это стало возможным в силу следующих обстоятельств:

Во-первых, в настоящее время наблюдается омоложение и ухудшение криминологических характеристик контингента осуждённых отбывающих наказания в исправительных учреждениях пенитенциарной системы Российской Федерации, что проявляется, в различных формах деструктивного поведения, предпринимаемых попытках дезорганизации исправительных учреждений, а также в посягательствах на сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы (угрозах в их адрес)¹.

Количество нападений в 2019 году на персонал исправительных

¹Всего в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных по фактам противоправных действий в отношении персонала УИС возбуждено 249 уголовных дел (в 2,79 раз больше, чем АППГ – 89), из которых по: ст. 321 УК РФ – 145 уголовных дел (АППГ – 77, увеличение на 88%); ст. 319 УК РФ – 89 уголовных дел (АППГ – 64, увеличение на 39%); ст. 318 УК РФ – 15 уголовных дел (АППГ – 25, уменьшение на 40%).